

С насмешливым выражением он посмотрел на хрупкую женщину. Лю Чжимо фыркнул и ответил ей:

- Вам не кажется, что уже слишком поздно говорить такие слова? Почему вы сразу не сказали, что это неподходящее место для разговоров? Вы пришли сюда, чтобы запугивать мою жену только потому, что меня не было дома? Я хочу быть честным и открытым до конца. Если вам есть что сказать, скажите это прямо здесь и пусть толпа рассудит, кто прав, а кто нет.

В этот момент нежное женское лицо побледнело. Она повернулась и посмотрела на изящную женщину, желая спросить у нее, что ей делать.

Неожиданно, в тот момент, когда изящная женщина увидела ее глаза, она старательно старалась избегать ее взгляда, опустила свою голову и сделала все, что все забыли о ее существовании.

Когда хрупкая женщина увидела это, она заскрежетала зубами от гнева.

Если бы ей удалось взобраться на окружного судью, она бы точно растоптала ее.

- Говорите...

Раздался глубокий голос, заставивший хрупкую женщину снова вздрогнуть. Она опустила голову, сильно прикусила губы и сказала, что ей понравилась элегантность и красота окружного судьи, вот почему ... Вот почему она солгала жене судьи.

С этими словами она повернулась к Ли Цинлин и сильно поклонилась, сказав, что была неправа, и умоляла Ли Цинлин простить ее.

Ли Цинлин бесстрастно посмотрела на нее и сказала несколько слов безразличным тоном. Не все извинения можно обменять на одно-единственное слово прощения.

Сказав это, она больше не произнесла ни слова. Поскольку это была вотчина Лю Чжимо, она не вмешивалась в их разговор.

- Вы лжете. То, что сказал Лю Чжимо, было не вопросом, а твердым ответом:

- Я буду откровенен и снисходителен с вами, если вы не будете сопротивляться, а будете повиноваться. Я дам вам еще один шанс и если вы упустите этот шанс, не вините меня за то, что я безжалостен. Нежная женщина на мгновение остановилась, он... Как окружной судья узнал, что она лжет?

Изменял ли он с ней?

- Господин, я скажу, я скажу, я скажу... Робкая изящная женщина подползла к Лю Чжимо и рассказала обо всем, что произошло:

- Мастер, все, что я только что говорила - правда. Изящная женщина подняла руку и поклялась небесам только для того, чтобы Лю Чжимо поверил ей.

Все кончено, все кончено, хрупкая женщина хотела задушить человека, который знает всю правду и не сможет ничего сделать с ней, но почему она такая робкая, она сказала эти слова, когда ей было страшно, это действительно... черт возьми.

Лю Чжимо посмотрел на нее:

- Я верю тому, что вы сказали. Сказав это, он снова посмотрел на хрупкую женщину и продолжил:

- Вы... Что еще вы можете сказать?

Хрупкая женщина была парализована, сидя на земле ей нечего было сказать.

Она уже сказала то, что должна была сказать, так что еще она могла сказать?

- Нет, самое главное – это то, что вы не сказали. Лю Чжимо поджал губы:

- Кто подговорил вас для того, чтобы подставить меня?

Изящная женщина покачала головой. Она сказала, что не знает, что это за люди, которые пришли к ней, они пришли ночью и даже закрыли ей лицо. Слова нежной женщины были точно такими же.

Лю Чжимо серьезно уставился на них обоих, но ничего не мог разглядеть по их лицам. Лю Чжимо знал, что они не лгали, они действительно не знали, кто послал их сюда.

- Смертный приговор отменяется, но наказание неизбежно. Охрана, идите сюда! Каждый из вас заслужил десять ударов, чтобы это послужило примером для вас и остальных. Цель избиения этих двух людей состояла в том, чтобы подать пример и запугать судей, дав им понять, что окружной судья не из тех, с кем можно шутить.

- Милорд, милорд, я была неправа, не бейте меня пожалуйста, - громко закричала изящная женщина. Она думала, что, будучи честной, сможет избежать этого наказания. Она не ожидала, что ее все равно придется наказывать. Я призналась вам, разве вы не говорили, чтобы быть честной? Почему? Почему вы все еще хотите избить меня?

- Потому что то, что вы сделали, плохо повлияло на меня и мою семью, поэтому вы должны быть наказаны. Лю Чжимо также сказал:

- Поскольку вы признались мне, я уменьшу это число до пяти ударов.

Услышав, что количество ударов будет уменьшено на пять ударов, изящная женщина вздохнула с облегчением и перестала шуметь, кланяясь Лю Чжимо:

- Спасибо за вашу доброту, мастер. Получив этот урок, она не совершит других преступлений, даже если ее забудут до смерти в следующий раз.

Если она сделает это снова, то определенно лишится жизни.

- Милорд... - хрупкая женщина тоже хотела начать умолять, но ее прервали в тот момент, когда она открыла рот.

- Я давал вам шанс, но вы не знали, как им воспользоваться. Вы не можете винить других, вы можете винить только себя.

Услышав это, хрупкая женщина задыхнулась, а затем легла на землю со слезами, льющимися из глаз.

Она сожалела об этом. Она действительно сожалела об этом. Ей не следовало надеяться на то, что ей не принадлежало.

В конце концов, она не только не получила благосклонности от окружного судьи, но и потерпела неудачу.

Она... Она действительно сожалела об этом до крайности.

К сожалению, в этом мире не было лекарства от сожаления. Она не могла начать все сначала.

- Господин, все готово. Охранники принесли скамейки и стулья и аккуратно расставили их у входа, ожидая приказов Лю Чжимо.

Лю Чжимо кивнул и сказал, чтобы начинали.

Охранники подняли двоих на скамейку и начали бить их голыми руками.

На мгновение у входа раздался крик.

В это время невысокий мужчина средних лет из толпы вышел, пока на него никто не смотрел.

Чего никто не знал, так это того, что Ли Цинлин уже давно заметила его среди других. Увидев, что он уходит, она приказала охранникам осторожно следовать за ним.

После того, как они закончили бить женщин, Лю Чжимо посмотрел на них. Он хотел, чтобы они в будущем заботились о себе и не клеветали на других.

Предупредив двух женщин, он поднял голову и посмотрел на толпу. Он слегка улыбнулся и громко сказал:

- Хотя произнесение этих слов перед всеми здесь заставит меня почувствовать себя неловко, но ради мира и спокойствия дома, независимо от того, насколько я смущен, я все равно должен это сказать.

Он прочистил горло, взглянул на Ли Цинлин и произнес:

- В моей жизни есть только моя жена, больше мне ничего и никто не нужен.

Как только он закончил говорить, толпа на некоторое время затихла, прежде чем она начала закипать.

Все зрители смотрели на Лю Чжимо широко открытыми глазами, думая, что окружной судья на самом деле был влюбленным человеком, который был влюблен только в собственную жену.

Серьезно... Он действительно больше не знал, что сказать.

- Окружной судья, вы... Готовы ли вы быть слугой своей жены? - с любопытством спросил кто-то.

Лю Чжимо ответил с серьезным лицом:

- Да, только у мужчины, который готов быть слугой своей жены, будет какое-то будущее в отношениях. Глядя на ошеломленную толпу, он добавил еще одно предложение:

- Что плохого в том, чтобы быть влюбленным до конца своей жизни? Удача Ци Жэнь - это не то, чем может наслаждаться каждый. Когда член семьи возвращается домой, он может подумать об этом и понять, что происходит.

Услышав это, толпа снова замолчала и на их лицах появилось выражение задумчивости.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1739127>